

На правах рукописи

ФИЛАТОВА Ксения Леонидовна

**КОГНИТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗРИТЕЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лыкова Надежда Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Белеева Ирина Дамировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Защита состоится « 5 » июня 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета

Автореферат разослан « 30 » апреля 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена когнитивному исследованию комплекса метафорических связей, сложившихся в языке на основе концептуализации зрительного эпизода, и сопоставительному изучению реализации зрительной метафоры во французском и в русском языках. Зрительный эпизод понимается в данном случае как сложная динамически развивающаяся внеязыковая ситуация, в которой принимают участие *субъект* зрительного восприятия, *объект* зрительного восприятия и обстоятельства разворачивающегося эпизода – *среда* зрительного восприятия. В рамках нашего исследования проводится анализ двух основных направлений метафоризации зрительного эпизода: уподобления света внешним или внутренним условиям зрительного восприятия / познания / понимания (метафорические соответствия: внутренний СВЕТ – ЭТО ИНТЕЛЛЕКТ, внешний СВЕТ – ЭТО дополнительная ИНФОРМАЦИЯ) в рамках *зрительной эпистемической метафоры* и уподобления света источнику положительной аксиологической оценки, позитивной эмоции (метафорические соответствия: внутренний СВЕТ – ЭТО ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЭМОЦИЯ и внешний СВЕТ – ЭТО БЛАГО) в рамках *зрительной этической метафоры*.

Актуальность настоящего исследования зрительной метафоры обусловлена перспективностью углублённого синтеза принципов антропологического и лингвистического анализа в когнитивном описании концептуализации универсального человеческого опыта. Несмотря на наличие обширной лингвистической литературы, посвящённой вопросам языкового отражения отдельных элементов зрительного эпизода (Т. Л. Верхотурова, 2004, 2008; И. Ю. Колесов, 2007, 2008; А. А. Кретов, 2006; Л. В. Молчанова, 2007; Е. В. Падучева, 2001, 2003; J.-J. Franckel & D. Lebaud, 1990; D. Leeman & M. Sakhokia Giraud, 2007; E. Gomez-Imbert, 2003; I. Ibarretxe-Antuñano, 2008; В. Nerlich, 2002; J. Picoche, 1986; E. Rivano, 1997; E. Sweetser, 1990; A. Wierzbicka, 1996 и др.), света (О. М. Воеводская, 2001; Д. Младенова, 2002; О. Г. Скворцов, 2001; Ж. Ю. Полежаева, 2008; Т. А. Фесенко и Н. В. Шестёркина, 2005; A. Deignan, 2005; L. Marchetti, 2001 и др.), цвета¹ (Р. В. Алимпиева, 1986; Н. Б. Бахилина, 1975; А. А. Брагина, 1972; В. Г. Кульпина, 2001; Л. Сивик, 1993; Р. М. Фрумкина, 1984; A. Mollard-Desfour, 2005, 2008; M. Pastoureau, 2005, 2006; J. Sanchez & P. Cadiot, 2007 и др.), существует необходимость целостного, антропологически ориентированного подхода к данному вопросу. Перцептивные способности человека неизбежно реализуются в контексте ситуации, которая подвергается холистскому метафорическому осмыслению. Отношения между элементами зрительного эпизода находят отражение в структуре любой зрительной метафоры.

Объект исследования – зрительный эпизод в его трёхчастной структуре субъект – объект – среда зрительного восприятия.

---

1 В данной работе рассматриваются исключительно ахроматические характеристики зрительного эпизода, так как цвет, в отличие от света, не получает переносных эпистемических значений, не подвергается метафоризации в области понимания; аксиологические функции цвета представлены исключительно «ахроматической» цветовой градацией *белый – серый – чёрный*, метонимическим представлением светового цикла, где свет и цвет объединены, демонстрируя свойство фрактальности зрительной лексики.

Предмет исследования – метафорические вербализации зрительного эпизода во французском и в русском языках.

Целью данной диссертационной работы является сопоставительный когнитивный анализ двух ведущих метафорических моделей (эпистемической и этической), выделяющий как общие для французского и русского языков закономерности концептуализации целостного зрительного эпизода, так и феномены, характерные лишь для одного из названных языков.

Цель предопределила следующие **задачи** исследования:

1. системный анализ фундаментальных положений когнитивной теории метафоры как эффективного инструмента исследования концептуализации перцептивных способностей человека;
2. обобщение теоретико-методологических подходов к анализу лексики смысловой субсферы «Зрение»;
3. разработка и обоснование принципов описания зрительного эпизода с позиций когнитивной теории метафоры;
4. описание структуры эпистемической и этической зрительной метафоры во французском и в русском языке;
5. сопоставление концептуализации лексики из смысловой субсферы «Зрение» в русском и французском языке.

Теоретико-методологической базой настоящего исследования является, прежде всего, теория концептуальной метафоры в её классическом варианте (G. Lakoff & M. Johnson, 1980) и её развитие в трудах J. Grady (1996, 1997, 1999), а также базовые антропологические идеи в области изучения перцептивности и особенно визуальности (J. Fontanille, 1995; P. Jacob, 2004; G. Simon, 2003; T. Thuan, 2007). Методологически важными для настоящей диссертации стали также исследования, посвященные структурно-семантическому и когнитивному анализу первичных и вторичных значений (Ю. Д. Апресян, 1971, 1993, 1995; Л. Г. Бабенко, 1989; Э. В. Кузнецова, 1982; А. М. Плотникова, 2005, 2006; Д. Н. Шмелев, 1973; А. П. Чудинов, 1984, 1988, 2002 и др.), особенно связанные с рассмотрением лексики, относящейся к смысловой субсфере «Зрение» (Т. Л. Верхотурова, 2004, 2008; И. Ю. Колесов, 2007, 2008; А. А. Кретов, 2006; Г. И. Кустова, 2000, 2004а, 2004б; Т. В. Леонтьева, 2003; Л. В. Молчанова, 2007; Е. В. Падучева, 2000, 2001, 2003; A. Dundes, 1981; A. Deignan, 2005; Z. Kövecses, 2002; W. Ong, 1988; J. Picoche, 1986; E. Sweetser, 1990; S. Sjöström, 1999; A. Wierzbicka, 1996 и др.).

В процессе работы использовались следующие **методы**: описательно-сопоставительный метод, концептуальный анализ, когнитивная интерпретация, антропологическая характеристика исследуемых явлений, метод словарных дефиниций.

Источником материала для исследования послужили лексикографические источники – толковые словари французского и русского языка. Сплошная выборка, проверяемая при помощи словарей синонимов, позволила рассмотреть 110 французских и 74 русских единиц зрительной лексики. Распределение материала по двум основным направлениям метафорического переноса было следующим: 77 французских и 44 русских лексических единиц в *зрительной эпи-*

стемической метафоре; 49 французских и 40 русских лексических единиц в *зрительной этической метафоре*. Сбор материала осуществлялся на основе таких толковых словарей французского языка, как Trésor de la Langue Française informatisé, Dictionnaire de l'Académie Française, Le Grand Robert, Le Petit Robert, Le Grand Larousse, Emile Littré, Le Littré, Dictionnaire Universel d'Antoine Furetière и таких толковых словарей русского языка, как словари В. И. Даля, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой, Малый Академический словарь.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке методики анализа метафорического комплекса, построенного на концептуализации целостного зрительного эпизода, с учётом объективно существующих в нём структурных и системных отношений. Предложенная методика может быть использована в дальнейших исследованиях отражения в языке перцептивных способностей человека в рамках создания полного описания метафоризации базовых перцептивных ситуаций для различных языков мира. Принципы антропологического анализа при описании зрительной метафоры интегрированы в методологический аппарат когнитивной лингвистики, а также обоснована необходимость использования терминов *эпистемическая* и *этическая зрительная метафора* для обозначения соответствующих метафорических комплексов.

Научная новизна диссертации заключается в структурном сопоставлении этической и эпистемической зрительной метафоры во французском и в русском языках, нового объекта в сопоставительном описании французской и русской концептосфер. Описаны две основные стратегии концептуализации света; показана зависимость концептуализации зрительного эпизода от исходного выбора концептуализации света; продемонстрированы различия между французским и русским языком в области описания ПРЕПЯТСТВИЙ на пути зрительного восприятия; дано объяснение отсутствию структурного компонента «действия и признаки субъекта зрительного восприятия» в этической метафоре.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования полученных результатов в двуязычной лексикографической практике, в преподавании французского и русского языков, а также при подготовке теоретических курсов когнитивной лингвистики, культурной антропологии и лингвокультурологии; оптимизации практики построения метафоры в процессе конструирования текстов.

Концептуальные идеи диссертации отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Зрительный эпизод как антропологический конструкт подвергается целостной метафоризации; лексика, относящаяся к смысловой субсфере «Зрение», обладает свойством фрактальности, поэтому «зрительная» или «световая» метафоры не существуют по отдельности.

2. Тремя онтологически неотъемлемыми компонентами зрительного эпизода являются *субъект* зрительного восприятия, *объект* зрительного восприятия и *среда* между ними. В понятие среды включается свет как условие зрительного акта и характеристики поля зрения. Каждый из данных компонентов может быть описан с учётом двух параметров – действий, агенсом или пациенсом ко-

торых он является, и признаков, которыми он обладает. Эта трёхчастная структура позволяет сохранить логическую триаду *субъект – предикат – признак* в отношении всех компонентов зрительного эпизода.

3. Две базовые концептуализации света – СВЕТ КАК ИНФОРМАЦИЯ / ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ и СВЕТ КАК БЛАГО / ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЭМОЦИЯ – обуславливают формирование двух концептуальных метафор, для обозначения которых в данной работе вводятся понятия *эпистемическая зрительная метафора* и *этическая зрительная метафора*. Концептуализация света зависит от его локализации по отношению к субъекту зрительного восприятия. Свет может быть внутренним (в таком случае, он концептуализируется как ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ или ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЭМОЦИЯ) или внешним (что предполагает концептуализацию ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ или БЛАГО). В зависимости от выбираемой концептуализации света, изменяется структура метафоризации всего зрительного эпизода.

4. Ни в одном из рассматриваемых языков ЗРЕНИЕ как имманентно присущее свойство субъекта не играет роли в этической концептуализации зрительного эпизода.

5. Эпистемическая и этическая метафорические стратегии характерны как для русского, так и французского языка, однако между ними наблюдаются различия на уровне структуры метафорического зрительного эпизода. Так, в рамках эпистемической метафоры во французском языке более подробно, чем в русском, представлена ситуация возникновения препятствий на пути света (ПОТЕМНЕНИЕ концептуализируется либо как ПОЛНОЕ, постоянное – и в этом случае понимание становится невозможным, либо создаётся метафора при помощи МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ, что передаёт временную дисфункцию интеллектуальных способностей человека) и ситуация ОСЛЕПЛЕНИЯ (постоянного или временного) и ухудшения зрения.

Апробация работы материалов исследования происходила в ходе обсуждения основных положений диссертационного исследования на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Уральского государственного педагогического университета (2008, 2009), а также на международных и региональных конференциях в Екатеринбурге (2007, 2008), Москве (2007), Челябинске (2007), Варне (2005), Париже (2006, 2008), Брайтоне (2008), Одессе (2008). По материалам диссертации опубликовано 17 научных работ.

Структура работы predetermined поставленными задачами. В соответствии с логикой проведённого исследования, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Содержание диссертации изложено на 236 страницах, в текст включены 17 таблиц и 8 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность рассматриваемой проблемы, определены объект и предмет исследования, поставлены его цель и задачи, дана

общая характеристика теоретико-методологической базы исследования, перечислены методы исследования, описаны источники материала. Представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложена информация об апробации работы, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

В *главе 1 «Когнитивная теория метафоры как инструмент исследования смысловой субсферы "Зрение"»* представлена теоретическая база данного исследования: проведен анализ и синтез основных положений общей и когнитивной теории метафоры, рассмотрены подходы к изучению зрительной лексикой и зрительного эпизода; разработана авторская модель анализа зрительной метафоры и введены два ключевых для настоящей работы термина – зрительная эпистемическая и этическая метафора.

Первый параграф «Метафора как базовый когнитивный механизм» посвящён общетеоретическим проблемам метафоры. В результате «реабилитации» эвристического и креативного потенциала метафоры в работах Дж. Вико, Э. Б. де Кондильяка, Ж.-Ж. Руссо, Фр. Ницше, в таких принципиально различных областях знания, как философия, антропология, психология, лингвистика метафора становится одним из базовых операционных конструктов. При этом существенные вопросы относительно природы фигурального значения и происхождения сходства продолжают вызывать бурные споры. Основные кластеры метафорологических теорий традиционно подразделяют на теории сравнения, теории субституции и теории интеракции.

Несколько особняком стоит когнитивная теория метафоры, сложившаяся в США в начале 80-х годов XX века в работах таких авторов, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тёрнер, Р. Гиббс и др. В рамках данной теории метафора рассматривается как базовый когнитивный механизм, заключающийся в переносе структуры одной понятийной области – источника – на другую – область цели. При этом область источника изначально является понятной, освоенной, опосредованной чувственным восприятием, в то время как область цели структурно более сложна, не дана в непосредственных ощущениях и подлежит осмыслению. Наиболее интересным для данного исследования постулатом, который обуславливает наше обращение к когнитивной теории метафоры, является тезис о воплощении значения (embodiment), предполагающий, что части нашей концептуальной системы и языка несут на себе отпечаток структурного строения наших тел и особенностей их функционирования. В контексте данной теории, зрение как практически универсальный физиологический феномен обязательно играет важную роль в организации воплощённой семантики. Ключевым элементом базового сенсорного опыта, зрение активно используется в качестве конкретного, данного в ощущениях материала, области источника, для создания когнитивных образований, опосредующих понимание более сложных сущностей и феноменов – концептуальных метафор.

Второй параграф, «Зрительная сцена как теоретический конструкт в антропологических, лексико-семантических и когнитивных исследованиях», позволяет обратиться к различным способам представления экстралингвистической ситуации – зрительного эпизода.

В настоящее время зрение, взгляд, визуальность как таковая выходят на первый план во многих антропологических дисциплинах, что позволяет говорить об «изобразительном повороте» («pictorial turn»), который приходит на смену «повороту» лингвистическому в гуманитарном знании (M. Jay, 1996). Лингвистические дисциплины также активно разрабатывают это направление исследований, чаще всего обращаясь к изучению организации концептуального поля зрения и его всевозможных семантических расширений.

Первазивное уподобление знания зрению как когнитивная стратегия для европейских языков неоднократно описывалось в научной литературе (A. Dundes, 1972; W. Ong, 1977; A. Viberg, 1983; J. Hill, 1988; T. Matlock, 1989; M. Danesi, 1990; E. Rivano, 1997; E. Sweetser, 1990; G. Lakoff & M. Johnson, 1980; A. Wierzbicka, 1996; B. Nerlich, 2002; Т. В. Леонтьева, 2003 и др.). Было проанализировано использование разных параметров зрительного восприятия – его ракурса, места и модуса – в формировании значения (Т. Л. Верхотурова, 2004), показана преимущественно визуальная база для многих абстрактных категорий (M. Amm, 2000), охарактеризована регулярная многозначность зрительной лексики (А. П. Чудинов, 1984).

Зрение в некоторых случаях рассматривается как вторичный концепт по отношению к базовому восприятию света. В силу исключительной значимости и повсеместного присутствия данного концепта в европейском культурном пространстве, метафоризацию света начинают рассматривать как «био-психический механизм мышления» (L. Marchetti, 2001). Звучат призывы к созданию «семантической теории света», которая должна строиться одновременно с опорой на понятие света как физического феномена и на понятие света как феномена психологического, не смешиваясь, однако, ни с первым, ни с последним (J. Fontanille, 1995). Философские и научные теории зрительного восприятия нашли отражение в работах целого ряда исследователей, в том числе, когнитивистов (R. Arnheim, 1967; P. Buser & M. Imbert, 1992; G. Simon, 2003; P. Jacob, 2004; Т. Thuan, 2007 и др.). В отечественной лингвистике анализом перцептивной лексики занимаются представители Московской семантической школы (Г. И. Кустова, 2000, 2004; Е. В. Падучева, 2000, 2001, 2003).

Когнитивная лингвистика, вероятно, много более склонна анализировать языковое отражение зрительного восприятия, чем другие направления лингвистического исследования, в силу своей изначальной ориентации на воплощённую семантику. Зрительная метафора рассматривается в рамках более широкой «перцептивной метафоры», которая, в свою очередь, строится на основе концептуальных моделей различных перцептивных способностей (V. Balaban, 1999). В целом, модель ЗНАНИЕ ЕСТЬ ЗРЕНИЕ как составная часть перцептивной метафоры, восходит к ещё более общей когнитивной стратегии СОЗНАНИЕ КАК ТЕЛО, описанной в Дж. Лакофф и М. Джонсон (1980) и И. Свитсер (1990).

При обращении к данному материалу исследователь вынужден определиться с базовым концептом, вокруг которого он собирается выстраивать анализ: считает ли он «семантическим примитивом» само *видение* как процесс (Wierzbicka, 1996) или, называя базовым переживанием свет (и темноту)

(Kövecses, 2002), раскладывает видение на составляющие *восприятие света* (Sjörström, 1999). В области видения мы останавливаемся на концепциях А. А. Кретова и И. Свитсер; отдельное исследование света представлено работой Э. Дейнан; холистская интерпретация зрительной сцены рассмотрена на примере работ С. Съёрстрёма и Ж. Пикош; наконец, предложенный в рамках когнитивной лингвистики вариант анализа первичной зрительной сцены Дж. Грэди описывается с точки зрения возможных модификаций и адаптации его к семантическому анализу.

Зрительная сцена, как нам представляется, должна быть описана с учётом трёх неотъемлемых составных частей, имманентно присущих любому зрительному эпизоду: это **субъект** восприятия, **объект** восприятия, и то, что можно условно обозначить как **свет/среда** между ними. В сводной таблице (табл. 1) представлены элементы зрительной сцены, с которыми преимущественно работают рассматриваемые нами авторы.

Таблица 1

**Представление различных элементов зрительной сцены
в лингвистических исследованиях**

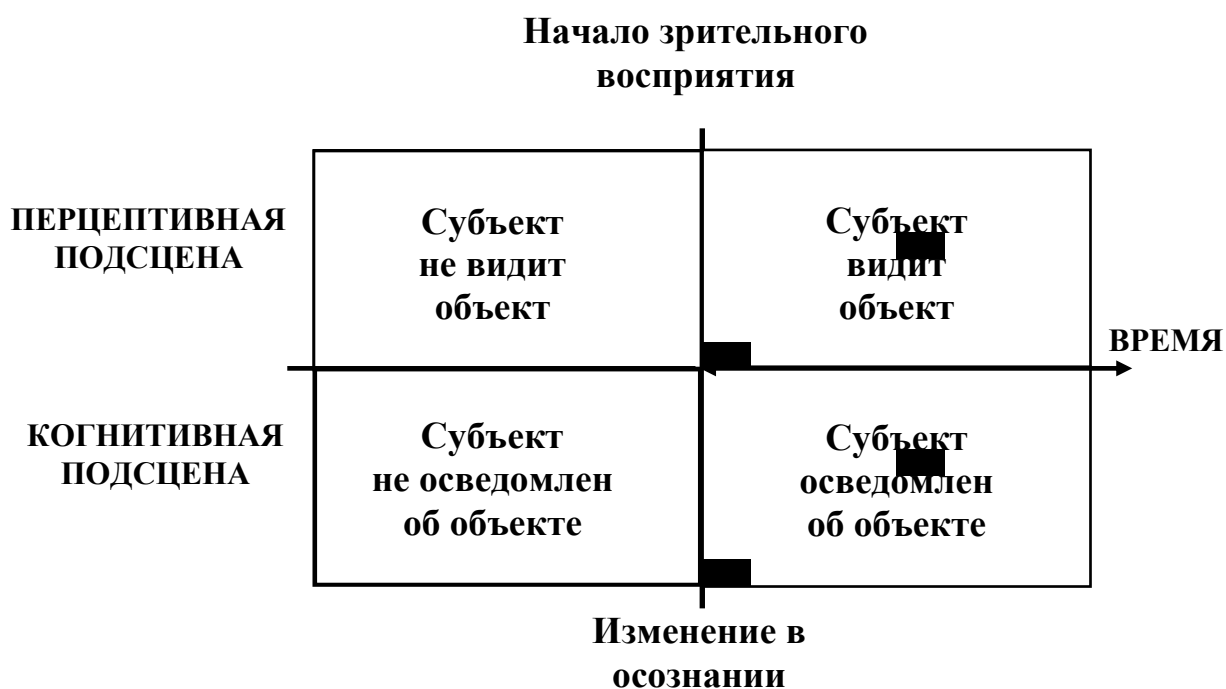
ИССЛЕДОВАНИЕ	ЭЛЕМЕНТ ЗРИТЕЛЬНОЙ СЦЕНЫ		
	СУБЪЕКТ <i>зрение как процесс, его свойства</i>	ОБЪЕКТ <i>свойства видимого</i>	УСЛОВИЯ <i>свет, зрительное поле, его свойства</i>
1. А.А.Кретов, 2006	+	-	-
2. E. Sweetser, 1990	+	-	-
3. S. Sjörström, 1999	+	+	+
4. A. Deignan, 2005	-	-	+
5. J. Picoche, 1986	+	-	+
6. J. Grady, 2003	+	-	-

Джозеф Грэди высказывает интересные предложения для работы со зрительной сценой. В конце 90-х годов XX века было проведено разграничение между двумя ключевыми типами концептуального переноса (J. Grady, S. Taub & P. Morgan, 1996; J. Grady, 1997). Разделение проводилось с учётом гипостазируемой эмпирической основы их создания: *первичные (primary) метафоры*, организующие поля, «напрямую и повсеместно связанные в опыте», и более сложные *составные (compound) метафоры*, которые могут быть культурно специфичными. Определяющей и естественной мотивацией для осуществления метафорического переноса между первичными областями цели и источника является так называемая *первичная сцена* – повторяющиеся экспериенциальные паттерны, в которых базовые элементы восприятия соотносятся с базовыми элементами интерпретации. Именно первичные сцены связывают единичные концепты и служат базой для элементарных метафорических ассоциаций. Дж. Грэди указывает на то, что сама сцена в свою очередь является сложным образованием, состоящим из *подсцен* – динамически и за крайне ограниченный

период времени разворачивающихся измерений повторяющихся, локально определённых типов опыта. С учётом двух базовых типов опыта – внутреннего, субъективного, и внешнего, объективного, выделяются две подсцены – перцептивная и когнитивная. Так как происходящее в перцептивной подсцене неразрывно связано с происходящим в подсцене когнитивной, любое изменение в данных чувственного восприятия влечёт за собой интроспективные изменения.

Дж. Грэди и К. Джонсон (2003) рассматривают в качестве первичной сцены зрительный эпизод, в ходе которого происходит получение информации об объекте, посредством зрительного восприятия субъект становится осведомлён о его существовании (рис. 1). Схема данной первичной сцены даёт представление о зрении как о ключевом способе познания.

Рисунок 1. Первичная зрительная сцена

Вслед за Х. Элверсоном (1991), мы принимаем условность использования такого антропологического конструкта, как сцена. Однако, работа Дж. Грэди и К. Джонсона интересна именно тем, что анализ зрительного эпизода как целостной динамически развивающейся ситуации полностью переносится в контекст концептуальной метафоры, структурные соответствия устанавливаются между элементами двух сценариев – перцептивного и когнитивного; тем самым открывается выход на непосредственный лингвистический анализ. В связи с этим, интеграция элементов антропологического анализа зрительного эпизода в перцептивную подсцену первичной зрительной метафоры представляется продуктивной.

Перцептивная подсцена включает триаду *субъект – объект – среда* между ними. Каждый из этих компонентов может быть охарактеризован по двум основным параметрам: его *действие* и его *свойства* – что обеспечивает сохранение логической структуры субъект – предикат – признак. Тогда лексическое

наполнение реализации метафорической стратегии должно распределяться следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Структура описания зрительного эпизода

	СУБЪЕКТ	ОБЪЕКТ	СРЕДА
ДЕЙСТВИЕ			
ПРИЗНАК			

При описании зрительного эпизода необходим учёт таких внешних и внутренних по отношению к субъекту восприятия компонентов, как:

1. **объективные условия** зрительного восприятия (наличие/отсутствие света, его природа и источники; поле зрения как среда, его прозрачность; поле зрения как пространство, наличие в нём посторонних деталей, затрудняющих восприятие объекта);

2. **субъективные условия** зрительного восприятия (физическая способность видеть/слепота, острое зрение/близорукость, открытые/закрытые глаза, концентрация внимания/отвлечённость, положение субъекта в пространстве по отношению к объекту);

3. **объективные характеристики** визуализируемого объекта (удалённость от субъекта, величина, чёткость контура, яркость цветовой характеристики, блеск, излучение света);

4. **субъективные характеристики** результирующего образа (чёткость видимой картинки, яркость складывающегося образа, степень восприимчивости к деталям).

Перцептивная подцена, в силу онтологических характеристик зрения как процесса, будет напрямую соотноситься с когнитивной подценой, в которой также необходимо осуществить соответствующие модификации, а именно, установить корреляты вводимых нами компонентов.

1. **объективные условия** зрительного восприятия соответствуют объективным условиям успешного познания объекта (наличие вспомогательных элементов, облегчающих понимание, доступ к источникам информации; метагносеологические процессы, сопутствующие акту познания);

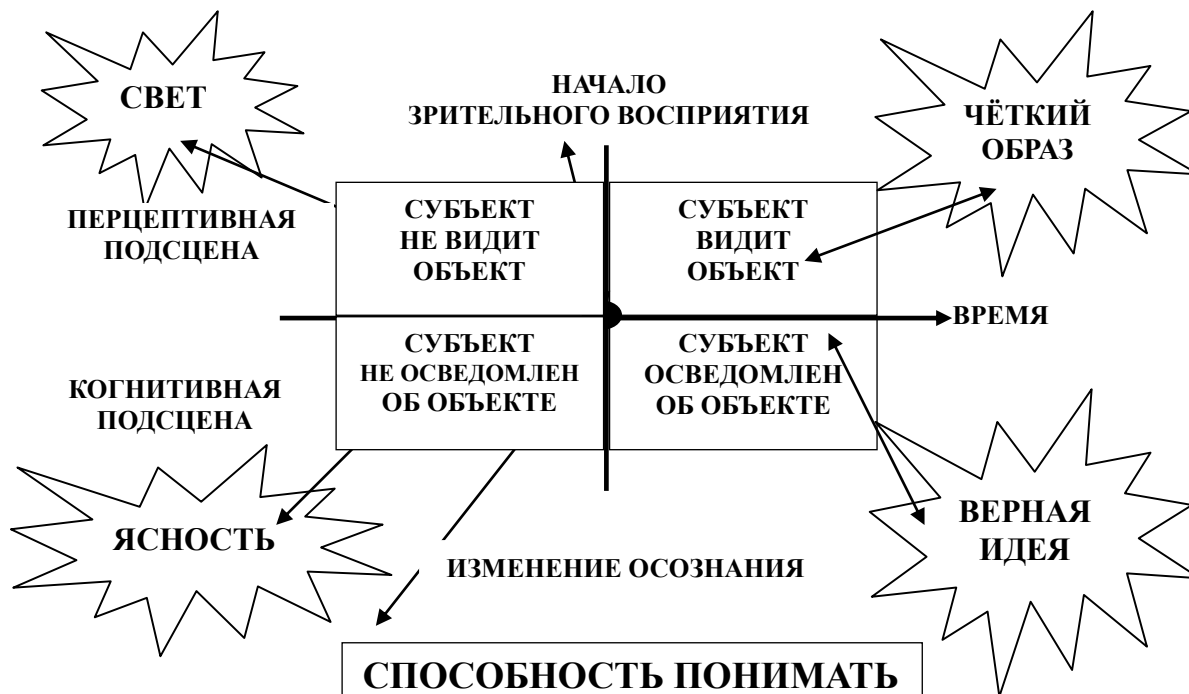
2. **субъективные условия** зрительного восприятия соотносятся со способностью осуществлять когнитивную деятельность (физическое состояние субъекта, его самочувствие; уровень интеллектуального развития, наличие преинформативного запаса, который может способствовать оптимальному пониманию проблемы);

3. **объективные характеристики** визуализируемого объекта коррелируют с характеристиками объекта познания (его онтологическая природа и внутренняя структура – является ли он «лёгким» для понимания или заведомо «трудным»; возможность упрощения; наличие у него гносеологически богатых связей с объяснительной потенцией);

4. **субъективные характеристики** результирующего образа также переносятся в когнитивный план (истинность/правдоподобность получаемого представления, степень сложности формирующегося концепта).

Перенеся выделяемые нами факторы на базовую схему Дж. Грэди, мы получим следующую модель (рис. 2):

Рисунок 2. Модифицированная схема первичной сцены получения информации посредством зрительного восприятия

Анализ непосредственных реализаций описываемой метафорической стратегии строится в соответствии с предложенной моделью; необходимо дать ответы на следующие вопросы:

1. сохраняется ли логическая структура *субъект – предикат – признак* в отношении трёх ключевых компонентов зрительного эпизода;
2. находят ли последовательное соответствие субъективные и объективные характеристики зрительной подсцены в метафоризации понимания и добра, иначе говоря, существуют ли гипостазируемая нами зрительная этическая и эпистемическая зрительная метафоры.

Под эпистемической зрительной метафорой мы понимаем концептуальную метафору, сферой источника которой является целостный зрительный эпизод, а сферой цели – абстрактная ситуация понимания. Мы полагаем, что структура отношений между компонентами зрительного эпизода последовательно переносится на структуру его метафорических вербализаций при концептуализации динамической ситуации понимания.

Под этической зрительной метафорой мы понимаем концептуальную метафору, сферой источника которой является целостный зрительный

эпизод, а сферой цели – абстрактное понятие блага, источник которого локализован в объекте или в субъекте аксиологической оценки. Как и в предыдущем случае, происходит последовательный перенос структуры отношений между компонентами зрительного эпизода на область его метафорических вербализаций при концептуализации блага – внутреннего или внешнего по отношению к субъекту.

В соответствии с разработанной моделью, *критериями* отбора материала для нашего исследования стали:

1. принадлежность лексической единицы в одном из своих значений – традиционно, в первом словарном значении – к смысловой субсфере «Зрение», её использование для описания одного из компонентов зрительного эпизода;

2. наличие у данной лексической единицы абстрактного, переносного, метафорического значения.

В главе 2 «**Зрительная эпистемическая метафора**» представлено сопоставительное исследование реализаций предложенной модели эпистемической метафоры во французском и в русском языке.

Соотнесение света со знанием и, одновременно, с интеллектом человека – когнитивная стратегия, уходящая корнями в глубокое прошлое. Несмотря на кажущуюся разработанность, данная проблема интересна лингвисту, прежде всего, как перспектива изучения отражения в языке целостного зрительного эпизода, рассматриваемого с антропологических позиций: ведь наличие света предполагает и существование субъекта зрительного восприятия, и зрения как процесса, и объекта зрительного восприятия, который освещает данный свет. Среди базовых элементов рассматриваемого метафорического сценария чётко выделяются основные два.

1. **Свет: концептуализация признаков среды.** Свет как условие *sine qua non* для зрительного восприятия является важнейшим компонентом зрительной метафоры. Он может концептуализироваться либо как внутреннее условие для понимания – *интеллектуальные способности и характеристики субъекта восприятия* – или как внешнее условие, некая *дополнительная информация*, которая привносится в когнитивную сцену извне ради лучшего понимания.

(1) *les lumières de la raison* – свет разума; *une lumière* – человек большого ума; *éclair de lucidité* – проблеск сознания; *éclair de génie* – гениальное озарение; рус. *светило*; *светоч*.

(2) фр. *jetter une nouvelle lumière sur la question* – пролить новый свет на вопрос; *faire la lumière sur qqch* – предоставлять всю информацию о чём-л.; *à la lumière des événements* – в свете событий; *vous en acquerez quelque petite lumière* – Вы извлечёте из этого кое-какие сведения; *avoir des lumières sur un sujet* – иметь знания по какому-л. предмету; *avoir quelques lueurs sur un sujet* – кое-что знать, иметь поверхностные знания о чём-л.

Предикативные формулы, в которых фигурируют различные действия над светом и со светом – так называемая ситуация «пролития света» на объект – зависят от того, как концептуализируются условия зрительного восприятия в кон-

кретном контексте, представляются ли они внутренними или внешними по отношению к субъекту. Свет как интеллектуальная способность участвует в *просвещении субъекта восприятия*: при том, что формально это действие находится «вне субъекта», его непосредственным результатом становятся качественные изменения во внутренних характеристиках субъекта, а именно, в его интеллектуальных способностях. Свет как информация проливается на объект, который, будучи помещён на свет, становится более видимым, более понятным для субъекта восприятия.

(3) *éclairer qqn – просвещать кого-л.; éclairer le peuple – просвещать народ; éclairez-nous sur ce sujet – просветит нас по этому вопросу;*

(4) *éclairer la pensée de l'auteur – прояснить мысль автора; clarifier un problème – разъяснить проблему; élucider une énigme – разъяснить загадку*

Концептуализация препятствий, которые возникают на пути света, либо полностью затмевая его, либо в различной степени понижая его яркость, также зависит от изначальной установки на внешние/внутренние условия. Если свет понимается как интеллектуальная способность субъекта, тогда препятствиями на его пути станут различные метеорологические состояния и события, которые не позволяют человеку видеть хорошо отчётливо. Эти события метафорически представляют *временные* помутнения, случающиеся в сознании, преходящие проблемы в ясном понимании/восприятии. Свет как дополнительная информация, напротив, противостоит в метафорическом плане абсолютной темноте, которая может соответствовать *полному* отсутствию информации по поводу объекта восприятия, совершенному неведению.

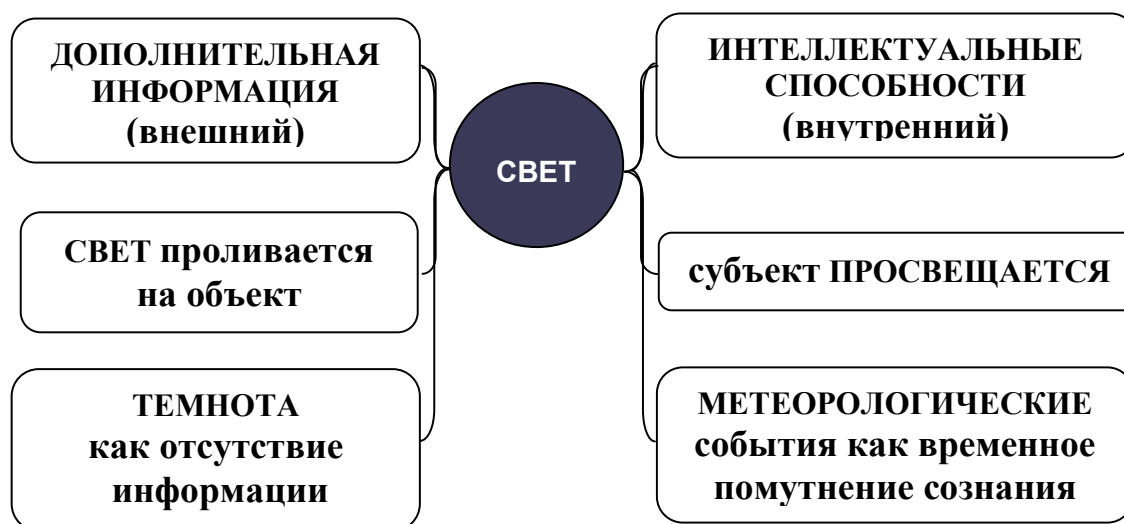
(5) *obnubiler la pensée – затуманивать чьи-л. мысли, сознание помутилось; esprit nuageux – затуманенный рассудок*

(6) *obscurcir le sens d'un texte – затемнять смысл текста; beaucoup de points restent encore dans l'obscurité – много вопросов до сих пор покрыто мраком; mot opaque – непонятное слово; une philosophie brumeuse – туманная философия, explications fumeuses – смутные объяснения; неясные соображения.*

Метафоризация света, освещения как динамического процесса и препятствий, на которые свет может натолкнуться – прежде всего, темнота и различные метеорологические события и состояния – может быть представлена при помощи следующей схемы (рис. 3):

2. Зрение: концептуализация признаков субъекта и объекта. Вторым ключевым элементом описываемой зрительной сцены является собственно зрение как процесс. Концепт зрения сводит воедино взаимовлияния свойств субъекта зрительного восприятия и объекта зрительного восприятия – два оставшихся (после характеристики среды) компонента антропологической триады, анализу которой посвящена данная работа. Базовый перенос, эксплуатируемый в рамках зрительной эпистемической метафоры – это корреляция *качества зрения* и *качества понимания*. Качество зрительного восприятия или, точнее,

Рисунок 3. Зрительная эпистемическая метафора (среда)

результатирующий образ, напрямую зависит от постоянных внутренних свойств субъекта (к которым относятся его априорная, принципиальная зрительность и острота зрения), от постоянных внешних свойств объекта (его априорная видимость, т.е. достаточная яркость, чёткость контуров, размер), и от переменных свойств их обоих (для субъекта: открытые глаза, направление взгляда, сфокусированность внимания на объекте восприятия; для объекта: его расположение в зрительном поле субъекта). Среди признаков зрительного эпизода, которые зависят непосредственно от субъекта – мы обозначили их «внутренние условия зрительного восприятия» – следует упомянуть, прежде всего, остроту зрения. Эта базовая характеристика зрения определяется как способность чётко различать максимальное количество деталей созерцаемого объекта. На основании данной характеристики выстраивается градуальная шкала *острое зрение (зоркость) – близорукость – слепота*, которая концептуализируется как степень интенсивности проявления интеллектуальных способностей субъекта.

В метафорических контекстах в первую очередь получает негативное переосмысление такое качество зрения, как близорукость. Возможно предположить, что дальновзоркость/гиперметропия, которая также является физиологическим пороком зрительного аппарата человека, сложнее соотносится с «недостатком» в наивном языковом сознании, так как способность чётко и хорошо видеть на большом расстоянии, как правило, в первую очередь трактуется как острота зрения (особенно показательно в данном случае русское слово *зоркость*, которое входит в состав существительного *дальновзоркость*, неизбежно передавая некоторый заряд положительной коннотации). В то же время, способность видеть то, что находится в непосредственной близости от субъекта восприятия, обычно принимается как нечто само собой разумеющееся, что позволяет концептуализировать интеллектуальную близорукость как резко негативную характеристику. Антонимом к метафорически обозначенной интеллектуальной близорукости является *прозорливость, проницательность*.

(7) *esprit myope* – близорукий/недалновидный ум; *observation myope* – близорукое замечание; *jugement, mot perçant* – про-
ницательное суждение, слово; дальновидный план; прозорли-
вый человек

Если же зрение субъекта слишком хорошее, оно может быть связано со знанием эзотерическим, сокрытым от большинства, находящимся вне поля зрения человека с обычными способностями – речь идёт о феномене *ясновидения*. С другой стороны, абсолютное отсутствие зрения, *слепота*, соотносится с крайним состоянием непонимания, с полной неспособностью адекватно рассу-
ждать и мыслить.

(8) *extralucide, visionnaire, clairvoyant* – ясновидящий;

(9) *éblouir, aveugler* – ослеплять; с глаз спадают пелена; про-
зреть.

Если главной характеристикой субъекта в рамках зрительного эпизода является его зрение, равно важны для успешного процесса и свойства объекта. К данным свойствам следует причислить размер объекта, яркость цветов, присутствующих на его поверхности, чёткость его контуров: крупные, яркие/цветные/светящиеся объекты с чётко определённой формой с большей вероятностью привлекают внимание, что в терминах зрительной метафоры сопряжено с более лёгким зрительным восприятием и, как следствие, с лучшим пониманием.

(10) *visible, apparent, manifeste, évident* – очевидный; *transparent* – прозрачный; *formule vague* – расплывчатая формулировка, *idée nette, précise* – чёткое представление, *sensation très nette* – очень отчётливое ощущение; *idée claire* – ясная мысль, *explication limpide* – прозрачное, понятное объяснение

Ещё одним условием успешного зрительного акта является так называемая «актуальная зрячесть» (Кретов, 2006) субъекта восприятия: его глаза должны быть открыты, взгляд направлен в сторону объекта восприятия, внимание сконцентрировано на нём. Если субъект физиологически способен видеть (в терминах А.А. Кретова это «принципиальная зрячесть»), но в контексте данного конкретного зрительного эпизода по какой-либо причине не видит априорно видимый объект, то этот объект ему можно просто *показать*, изменив направление взгляда смотрящего. Также потенциально возможным решением является попытка *открыть глаза* субъекту. Открытие глаз и указание на объект могут быть классифицированы как действия, внешние по отношению к субъекту зрительного восприятия, производимые над ним, поэтому мы обозначаем данные манипуляции перцептивным процессом при помощи термина влияние, оказываемое на субъекта.

(11) *dessiller les yeux (à qqn), ouvrir les yeux (à qqn)* – *открыть глаза (кому-л.); montrer, démontrer, indiquer* – *указать, показать (кому-л. что-л.)*.

Равноценное воздействие на объект восприятия с целью улучшить условия зрительного эпизода также возможно. Это воздействие включает в себя, во-первых, перемещение объекта в фокус света, при условии, что изначально этот объект находился в (относительной) темноте; во-вторых, изменение положения объекта по отношению к другим элементам в поле зрения, выдвижение его на первый план, если изначально между объектом и субъектом зрительного восприятия находились другие, загораживающие, мешающие предметы.

(12) *éclairer, mettre en lumière* – *осветить, высветить*;

(13) *faire ressortir* – *выделить, mettre en relief* – *выделить, mettre en vedette* – *вывести на первый план, mettre en évidence* – *сделать очевидным, découvrir* – *открыть*.

Общая схема эпистемической концептуализации зрения представлена на рисунке 4:

**Рисунок 4. Зрительная эпистемическая метафора
(субъект и объект)**

Предложенное описание эпистемической метафоры складывается на основе детального описания пяти компонентов зрительной ситуации: 1) освещение как процесс, его динамика; 2) свет, его виды и характеристики; 3) препятствия на пути света; 4) объект зрительного восприятия, его свойства; 5) субъект зрительного восприятия, способность видеть. Компоненты 1 – 3 относятся к ха-

рактикам среды зрительного восприятия, 4 и 5 – к свойствам объекта и субъекта, соответственно. Лексические единицы, относящиеся к данной сфере, семантизируются на основе метода словарной идентификации [Кретов 1994: 86].

На основании проанализированного компонента метафоризации зрительного эпизода делается ряд **выводов**:

1. Как во французском, так и в русском языке ведущей метафорической стратегией для данного семантического кластера является сопоставление ЗРЕНИЯ и ПОНИМАНИЯ, основанием для которого становится концептуализация СВЕТА как условия понимания – внешнего или внутреннего – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ субъекта восприятия/понимания или ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ относительно объекта/ситуации восприятия/понимания.

2. В обоих языках основным ФИЗИОЛОГИЧЕСКИМ КАЧЕСТВОМ зрения, на котором строится аксиологическая концептуализация, является ЗОРКОСТЬ, различение ОБЪЕКТОВ ВДАЛЕКЕ, что соотносится со способностью ПОНИМАТЬ СЛОЖНОЕ.

3. В обоих языках СЛЕПОТА является синонимом НЕВЕДЕНИЯ, НЕПОНИМАНИЯ, и её устранение является залогом возвращения к нормальной интеллектуальной деятельности.

4. В обоих языках признаётся наличие НЕВИДИМОГО МИРА, способностью зрительно воспринимать его наделены особые люди – ЯСНОВИДЯЩИЕ, которым доступно уникальное ЗНАНИЕ, сокрытое от всех остальных.

5. Во французском языке более подробно, чем в русском, представлена ситуация возникновения препятствий на пути света; ПОТЕМНЕНИЕ концептуализируется либо как ПОЛНОЕ, постоянное – и в этом случае понимание становится невозможным, либо создаётся метафора при помощи МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ, что передаёт временную дисфункцию интеллектуальных способностей человека («помутнение рассудка», и т.д.).

6. В отличие от французского языка, русский язык менее детализирован в концептуализации ОСЛЕПЛЕНИЯ и ухудшения зрения, при этом ситуация ПРОЗРЕНИЯ получает в нём несколько иную трактовку: это скорее преодоление препятствия посредством зрительного усилия, чем физическое разделение век.

7. В отличие от русского языка, французский допускает трактовку противопоставления СЛЕПОЙ – ЗРЯЧИЙ как триады СЛЕПОЙ – ЗРЯЧИЙ / ЯСНОВИДЯЩИЙ.

8. В отличие от русского языка, французский допускает переносные значения с негативной коннотацией для ДАЛЬНОЗОРКОСТИ, в русском языке, возможно, из-за присутствия во внутренней форме слова компонента ЗОР-

КОСТЬ, которое аксиологически позитивно оценивается, метафорическое осмысление в когнитивной подцене получает только БЛИЗОРУКОСТЬ.

В главе 3 «Зрительная этическая метафора» представлено сопоставительное исследование аксиологической концептуализации света² во французском и в русском языке.

Появление метафизического статуса у света, его последовательное ассоциирование с позитивными, положительно оцениваемыми объектами и эмоциями является важным вопросом для философского и антропологического анализа (Thuan, 2007). С лингвистической точки зрения нас интересует, прежде всего, отражение целостного зрительного эпизода в создании этической метафоры, а также структурные различия между этической и эпистемической зрительными метафорами.

1. **Свет: концептуализация признаков среды.** Рассматривается свет, исходящий от субъекта зрительного восприятия и свет, исходящий от объекта зрительного восприятия. В первом случае свет концептуализируется как положительная эмоция, исходящая от субъекта восприятия, источником света является, как правило, его лицо, улыбка или глаза; во втором случае источник света как источник блага локализован вне субъекта и демонстрирует свои положительно оцениваемые качества через световые характеристики.

(14) *il s'éclaira – он просветлел; un sourire éclaire son visage – улыбка освещает его лицо; rayonner de joie – сиять от радости; vous avez une mine resplendissante – вы просто светитесь; visage sombre – мрачное лицо, son front s'est rembruni – лицо потемнело*

(15) *éclairer la vie de qqn – осветить чью-л. жизнь, cela va illuminer ma journée – это озарит мой день; resplendir dans toute sa gloire – просиять во всей своей славе; éclat de la gloire – блеск, блистание славы; avenir sombre – мрачное будущее, vie terne – серая жизнь.*

В обоих случаях, при этической концептуализации света устанавливается прямая пропорциональная зависимость между количеством света и степенью проявления положительного качества, которое метафорически представляется как свет. Сходная тенденция соединяет яркость света и степень положительного качества, которым наделяется объект.

(16) *lumière, éclat, flamboiement, flambeau – блеск, сияние.*

(17) *brillant – блестящий, resplendissant – сияющий, éclatant – сверкающий, lumineux – светлый, гениальный, pétillant – искрящийся, radieux – сияющий (от радости), лучистый; ténébreux – тёмный, мрачный, пасмурный, тусклый, беспросветный. Ср.*

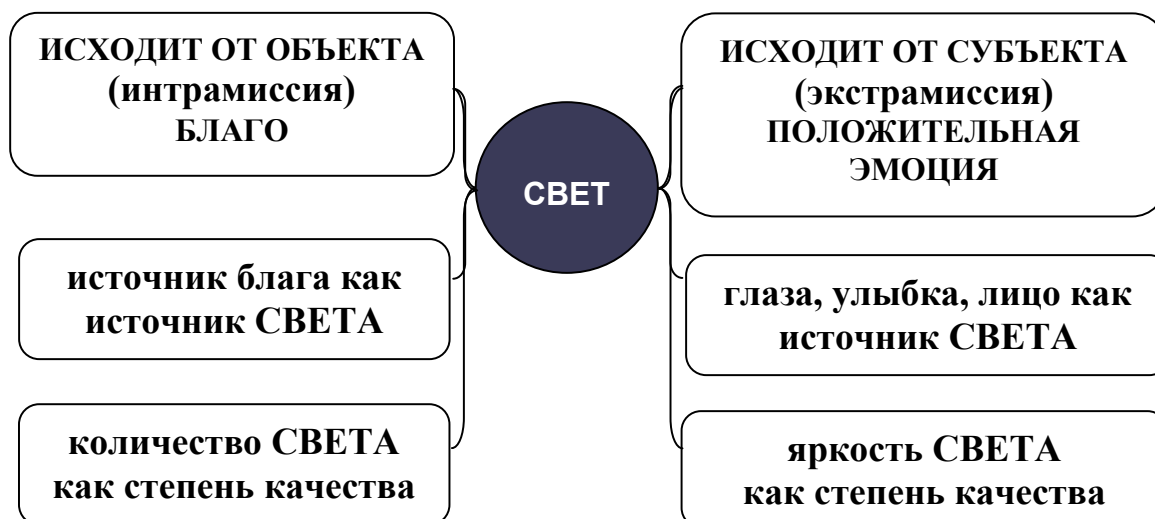
---

2 Мы признаём, что аксиологическое знание в принципе не отделимо от выражения смысла, будучи предопределено ценностным отношением человека к миру. Однако в данной работе мы накладываем ограничение на термин «аксиологическое значение» и используем его применительно к реализациям этической метафоры: если этическая метафора предполагает концептуализацию света как абстрактного блага, аксиологическая реализация этической метафоры конкретизирует оценочность световых признаков. Присутствие аксиологического компонента в эпистемической метафоре (ценностное отношение к знанию и пониманию) как проявление фрагментальности в зрительной метафоре заслуживает отдельного исследования.

цепочка увеличения яркости: *reluisant* > *rayonnant* > *radieux*,
étincelant > *éclatant* > *éblouissant* > *aveuglant*.

Концептуализация света в рамках зрительной этической метафоры представлена на рисунке 5.

Рисунок 5. Зрительная этическая метафора (среда)

2. **Зрение: концептуализация свойств субъекта и объекта.** Наиболее существенные различия между двумя ведущими концептуализациями зрительного эпизода наблюдаются именно в данной области зрительной этической метафоры: здесь практически не представлена какая-либо сознательная деятельность со стороны субъекта, будь то в самом зрительном восприятии или в формулировании аксиологического суждения. Зрительный акт как элемент зрительного эпизода не рассматривается как зависимый от внутренних свойств субъекта; зрительное восприятие как положительная аксиологическая оценка соотносится исключительно со свойствами объекта, которые были описаны ранее: это «заметность» предмета, его размер, яркость, чёткость контуров, его положение в пространстве по отношению к другим объектам, заслоняющим его от взгляда наблюдателя; различные внешние действия, которые совершаются над объектом и изменяют его «актуальную зримость» (рис. 6). Стоит также отметить, что антонимическая ось **освещать – затемнять** также функционирует в рамках этической метафоры.

Анализ данного компонента метафоризации зрительного эпизода позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Как во французском, так и в русском языке ведущей метафорической стратегией для данного семантического кластера является сопоставление внешнего СВЕТА и БЛАГА, положительно оцениваемого объекта/свойства объекта, и внутреннего СВЕТА и ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ЭМОЦИИ, испытываемой субъектом.

Рисунок 6. Зрительная этическая метафора (объект)

2. В обоих языках основным КАЧЕСТВОМ света, изменение которого отражается на интенсивности аксиологической концептуализации, является ЯРКОСТЬ, возможность ИЗЛУЧАТЬ СВЕТ, ОСВЕЩАТЬ. Освещение концептуализируется, соответственно, либо как изменение ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ субъекта (внутренний свет), либо как качественное изменение аксиологически оцениваемых, положительных качеств объекта.

3. Ни в одном из рассматриваемых языков ЗРЕНИЕ как имманентно присущее свойство субъекта не играет роли в этической концептуализации зрительного эпизода. Возможным объяснением данного феномена является онтологическая позиция субъекта аксиологического суждения/субъекта положительной эмоции: как правило, оценка выносится наблюдателем в адрес внешних по отношению к нему объектов и событий, поэтому именно свойства объекта восприятия – в частности, его способность привлечь внимание и взгляд – концептуализируются как первоочередные условия зрительного эпизода.

4. Свойства объекта зрительного восприятия – как постоянные, так и ситуативные – его способность СВЕТИТЬСЯ и БЛЕСТЕТЬ (яркость излучаемого или отраженного СВЕТА), чёткость его контуров, положение в пространстве по отношению к субъекту восприятия и к другим объектам в зрительном поле (способность ВЫДАВАТЬСЯ на фоне) – ассоциируются, прежде всего, с ЗАМЕТНОСТЬЮ, и эта способность привлекать внимание, в свою очередь, осмысливается как положительная характеристика объекта. Так как ЗРЕНИЕ в рамках этической метафоры не концептуализируется, соответственно, такие характеристики объекта, как априорная видимость, очевидность, РАЗЛИЧИМОСТЬ не имеют значения для этической зрительной метафоры, в то время как ЗА-

МЕТНОСТЬ становится первостепенным свойством объекта, которое получает положительную аксиологическую оценку.

5. Среди всех «способов» привлечения внимания – свечение, яркость, локализация – наибольшую амбивалентность демонстрирует именно БЛЕСК, который иногда концептуализируется в пейоративных контекстах. Мы предположили, что вероятным объяснением данному феномену может быть потенциальная агрессия зрительной системы («ослепление»), которую провоцирует сильный, яркий, неприятный для глаза блеск. В отличие от эпистемической концептуализации зрительного эпизода, в рамках которой БЛЕСК и СВЕЧЕНИЕ являются характеристикой исключительно положительной, этическая метафоризация зрительного эпизода – как во французском, так и в русском языке – предусматривает возможность концептуализации СВЕТА, исходящего от ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭМОЦИИ. Данная аксиологическая амбивалентность объясняется, во-первых, активизацией семантики огня и горения в структуре концепта СВЕТ – релевантными следует считать такие свойства огня, как жжение, разрушительная сила, самовозгорание и лёгкость распространения; во-вторых, активизацией компонента слишком сильного БЛЕСКА, который представляет фактор агрессии для зрительной системы человека и способен вызывать чувство дискомфорта.

6. В отличие от эпистемической концептуализации зрительного эпизода, в обоих языках менее детально представлена метафора ПОТЕМНЕНИЯ: в русском языке практически отсутствует разделение на постоянное и временное потемнение, во французском сохраняется метафоризация метеорологических состояний как временного потемнения. Во французском языке в этической метафоре отсутствует коррелирующая пара СВЕТ – ТЬМА: на смену OBSCURITÉ в качестве антонима для LUMIÈRE приходит существительное OMBRE – ТЕНЬ. В русском языке наибольшую метафорическую нагрузку в этической сфере принимает существительные МРАК и ТЕНЬ (как оппозиция внутреннему свету); ТЬМА выступает как абсолютный антоним.

В *заключении* сформулированы основные выводы, сделанные в результате проведённого исследования, и намечены перспективы дальнейшей работы.

Вся структура концептуализации антропологически единого эпизода задаётся изначальным определением метафоры **света** – свет как условие понимания (ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ метафора), внутреннее (СВЕТ как ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ) или внешнее (СВЕТ как ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ); или свет как условие аксиологической оценки, внутренней по отношению к субъекту (СВЕТ как ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЭМОЦИЯ) или внешней (СВЕТ как ИСТОЧНИК БЛАГА). В зависимости от выбора исходной концептуализации света определяется концептуализация второго важнейшего элемента – **зрения**, которое в нашем исследовании анализируется не как семантический примитив, а как сложный конструкт «восприятие света».

В *приложениях* представлены списки лексических единиц, относящихся к субсфере «Зрение», на французском и русском языках.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:
Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:**

1. Филатова, К. Л. Концептуализация зрительной способности в рамках зрительной эпистемической метафоры (на материале французского и русского языков) [Текст] / К. Л. Филатова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 3. – С. 136-140.
2. Филатова, К. Л. Зрительный эпизод и метафора во французском языке [Текст] / К. Л. Филатова // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2009. – № 62, Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – С. 236-242.

Публикации в других изданиях:

Статьи:

3. Filatova, K. Relic conceptual metaphor [Text] : an instrument of diachronic analysis in cognitive linguistics and cultural anthropology / K. Filatova // Cognitive Modelling in Linguistics : Text processing and cognitive technologies : 11 proceedings of the VIIIth international conference, Varna, 4-11 September 2005. – M. ; Varna, 2005. – Vol. 1. – P. 51-61.
4. Филатова, К. Л. Методологическая сила и слабость когнитивной лингвистики [Текст] / К. Л. Филатова // LINGUISTICA JUVENIS = Лингвистика молодых : сб. науч. тр. молодых учен. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 181-186.
5. Филатова, К. Л. Концептуализация света во французском языке: зрительная эпистемическая метафора [Текст] / К. Л. Филатова // Сопоставительная лингвистика : сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2007. – № 8. – С. 108-116.
6. Филатова, К. Л. Освещение как процесс: к вопросу о концептуализации когнитивной деятельности во французском языке [Текст] / К. Л. Филатова // Романская филология : сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2007. – № 7. – С. 168-175.
7. Филатова, К. Л. Прилагательное NOIR и мотив отсутствия в конкретной французской лексике [Текст] / К. Л. Филатова // Актуальные проблемы романистики и методики преподавания итальянского языка как иностранного: сб. мат. I междунар. науч.-метод. семинара / Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т иностранных языков; отв. ред. Н. Н. Сергеева. – Екатеринбург, 2008. – С. 76 – 81.
8. Filatova, K. La perception de la lumière au centre du réseau sémantique [Электронный ресурс] К. Filatova // Intervention pour la Journée de la sémantique cognitive, le 19 février 2008 / ENS. – Paris, 2008. – Режим доступа http://formes-symboliques.org/article.php3?id_article=270

Тезисы:

9. Filatova, K. Relic conceptual metaphor: anatomic victory, metaphysical protest, methodological transformation [Text] / K. Filatova // Language, Culture, Mind : proceedings of the IInd International conference, Paris, 17-21 July 2006. – Paris, 2006. – Pp. 52–53.

10. Филатова, К. Л. Определение коннотата чёрного цвета во фразеологических единицах испанского и английского языка [Текст] / К. Л. Филатова // Актуальные проблемы лингвистики : материалы ежегод. науч. конф., г. Екатеринбург, 1-2 февр. 2007 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2007. – С. 167.

11. Филатова, К. Л. Концептуализация черноты в европейском сознании: генезис и структура [Текст] / К. Л. Филатова // «Ломоносов – 2007» : материалы междунар. конф. молодых учёных, 11-14 апр. 2007 г., г. Москва / Моск. гос. ун-т. – М., 2007. – С. 125-126.

12. Филатова, К. Л. Противоречия общей теории метафоры как основания для классификации [Текст] / К. Л. Филатова // Философия и наука : материалы VI Регион. науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей, г. Екатеринбург, 24 апр. 2007 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. Б. М. Игошева. – Екатеринбург, 2007. – С. 205-210.

13. Филатова, К. Л. Две стратегии метафоризации зрения: оценка степени качества [Текст] / К. Л. Филатова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы междунар. науч. конф., г. Челябинск, 10-13 дек. 2007 г. / Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2007. – Ч. 1. – С. 247-249.

14. Филатова, К. Л. Метафора как исчезающий объект исследования [Текст] / К. Л. Филатова // Актуальные проблемы лингвистики : материалы ежегод. науч. конф., г. Екатеринбург, 1-2 февр. 2008 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2008. – С. 101-102.

15. Filatova, K. Anthropology of Vision: Metaphor and Prejudice [Text] / K. Filatova // Language, Culture, Mind : proceedings of the IIIrd International conference, Odense, 14–16 July 2008 / University of Southern Denmark. – Odense, 2008. – P. 63. – Режим доступа : <http://www.humaniora.sdu.dk/~d-day/lcm/abstractbook.pdf>

16. Filatova, K. Metaphor, Evolution and Adaptation [Text] : Top-Bottom and Bottom-Up / K. Filatova // Language, Communication and Cognition : proceedings of the International conference, Brighton, 4–7 August 2008 / University of Brighton. – Brighton, 2008. – P. 44.

17. Filatova, K. Visual Scenario: Organising Metaphors [Text] / K. Filatova // 2nd Postgraduate Conference in Cognitive Linguistics : proceedings of the conference, Brighton, 8 August 2008 / University of Brighton. – Brighton, 2008. – P. 8–9.